

Бай Ян

**РОЛЬ МОТИВА ПУТИ-ДОРОГИ В ЗАГЛАВИИ И ФАБУЛЕ ПОЭМЫ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ДОРОЖЕНЬКА»**

В статье исследуются особенности поэтики одного из ранних произведений А.И. Солженицына – поэме «Дороженька». Рассматриваются образно-символическая система, пространственно-временная и стихотворная организация произведения, формирующие его структурно-типо-логическую парадигму. Обращено внимание на семантику заглавия поэмы; исследуется «заголовочный комплекс» «Дороженьки»: названия глав, эпиграфы, авторский подзаголовок. На основе анализа символики, автобиографизма и историзма комментируется мотив пути-дороги. «Дороженька» воплотила размышления писателя в лагерный период. Солженицын определил жанр «Дороженьки» как повесть в стихах, в которой символически «дороженька» является путем пройденным и одновременно дорогой, ведущей к будущему. В ней заложено начало многих художественных поисков писателя. С этого момента в творчестве Солженицына наблюдается осмысление ценностей православной веры, духовной и душевной темы, достоинства человека. В образах «дорог», через которые прошли лирические герои, представлены жизненный путь и рост личности человека, судьба народа и страны. Все художественные приемы писателя в разной степени нацелены на раскрытие этого многогранного образа.

мотив пути-дороги; образы пути-дороги; семантика заглавий поэмы; автобиографическое начало; авторские ремарки; особенность стихотворной организации

«Дороженька» – это, прежде всего, путь автора, путь испытаний и страданий. Сюжет автобиографической поэмы охватывает период с 1930-х годов по 1945 год. В ней запечатлены юные годы, студенческий период, годы Великой Отечественной войны и арест писателя. Эти этапы жизни автора проходит и лирический герой. Более того, во многих строках даются воспоминания о детстве, об атмосфере, в которой вырос писатель, о домашнем воспитании, об окружении друзей и знакомых. Все эпизоды ранних лет раскрываются на фоне истории России 1920–1940-х годов, общественного состояния России после Октябрьской революции.

А. Солженицын относился к произведению с большим трепетом, поэтому озаглавил свой труд уменьшительно-ласкательным словом «дороженька». В частях «Зарождение» и «Пословие», в некоторых главах, а позже и в других произведениях писатель неоднократно напоминал значимость поэмы для него самого. В «Зарождении» автор устами лирического героя отметил бесценную роль поэмы в поддержке в тяжелых лагерных условиях, давшей ему надежду на реабилитацию и на светлое будущее. Он написал:

Мой труд! Год-за-год со мной созреешь,
Год-по-году Владимиркой пройдешь,
Наступит день – не одного меня согреешь,
Не одного меня ознобом обоймешь...¹

Писатель сравнил лагерную дорогу с образом «Владимирки» – так в народе именовали Владимирский тракт, грунтовую дорогу из Москвы на восток, в сторону Владимира. Дорога печально известна тем, что в XVIII веке по ней отправляли ссыльных каторжан в Сибирь. Тема «Владимирки» отмечена в творчестве многих русских писателей. Тракт, например, был упомянут Ф.М. Достоевским в романе «Преступление и наказание» как предсказание о ссылке в Сибирь Раскольникова. Чаще всего образ «Владимирки» напоминает тяжелую жизненную долю героев.

Солженицын, сравнив лагерную дорогу с «Владимиркой», раскрыл в «Дороженьке» страдание лирического героя и его переживание о социальном состоянии страны. В образе дороги многогранно отражается настроение героя и его стремление к светлому будущему, а также созвучие судьбы героя с судьбой России.

---

¹ Солженицын А.И. Раннее // Собр. соч. : в 30 т. М. : Время, 2016. Т. 18. С. 11.

В поэме лагерная дорога представляется как дорога бесконечная, монотонная. Внешний вид этого пространства – застывший, едва движущийся. Пространство – бесцветное, покрытое траурным оттенком. Цветопись и звукопись в произведении являются важнейшими художественными приемами, которые маленькими штрихами создают целостный образ дороги. В основных сюжетах, благодаря цветописси и звукописи, передаются яркие дорожные впечатления героя. Однако «Зарождение» представляет черно-белую картину, в которой фактически отсутствует другая окраска. На черно-белом фоне едва ли мелькнула заря: «и – день прошел»². Так и единственный оптимистический образ, «заря», исчез, осталось солнце, которое «жестоко-медленно катится... по небу»³.

Лагерная дорога является закрытым пространством. Эта огромная зона огорожена решетками. Она, как полосатое пространство, вытянута вверх. Внешнему наблюдателю (читателю) она представляется малознакомым пространством, подобно огромному вакуумному ящику, изнутри наполняется неживой энергией. В «Зарождении» заключенные предстают безликой массой, состоящей из жалких рабов, нумерованных и немых. Изображение схожего лагерного пространства и суровых испытаний зэков продолжилось в «Одном дне Ивана Денисовича» и «В круге первом» в более развернутом виде.

Лагерная дорога – это круг, вечно повторяющийся, круг мучения. Мотив круга восходит к «[Божественной комедии](#)» [Данте Алигьери](#). В «Дороженьке» Солженицын впервые провел аллегорическое сравнение каторжан с грешниками в кругах ада. Позднее тема круга закономерно продолжилась в романе «В круге первом», в котором объясняется, что заключенные в Марфинской тюрьме были «в аду, но поднялись в его лучший, [высший круг](#) – в первый»⁴, подобно тому, как Данте поместил античных мудрецов в круге первом, чтобы эти светлоразумные мужи не смешались с прочими грешниками и не были обречены на телесные пытки. А в «Дороженьке», цитируя строки В.С. Соловьева: «Но и в цепях должны свершить мы сами / Тот круг, что боги очертили нам!»⁵, лирический герой начал свой круг: «Свой круг начну и я. И поведу – стихами: / Созвучной, мерной, может быть, сумею уберечь / Такой ценой открывшуюся речь!»⁶. В своем круге писатель создавал поэму в качестве собственного воспоминания и записи свидетеля истории России.

В первых строках «Вступления» поэмы поставлена задача выяснить исходные причины несчастья России. Фактически с самого начала произведения лирический герой начал искать ответ на вопрос:

Где и когда это началось?..
<...>
Чистое стёклышко мира ребячьего,
Грознодохнув, замутила беда?
Вспомним ли
<...>
Ужаса безрассудного
Первый день?⁷.

В этих строках интерес героя заключается не только в узнавании «где» и «когда». В первом предложении слово «это» обращает на себя внимание, требуя объяснения своего значения. С подобным пафосом в «Зарождении» вопрос прозвучал как внутренний голос лирического героя: «Кто и когда узнает и напишет / Об этом обо всём?»⁸. В поэме жизненный путь лирического героя и истории других героев постепенно раскрываются во второй главе. И в пережитых событиях предстает путь поиска героем ответов на поставленные им же самим вопросы. Подчеркнем, что дороженька отождествляется с путем, через который прошел герой. Чтобы понять «где и когда это началось?», герой начал переосмысливать события со времени детства:

Нет, не тогда это началось,
Раньше... гораздо раньше...
В детстве моем обозначилось,

---

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 9.

⁴ Солженицын А.И. В круге первом // Собр. соч.: в 30 т. М.: Время, 2011. Т. 2. С. 23.

⁵ Солженицын А.И. Раннее. С. 10.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Там же. С. 10.

В песнях, что пели мне, няньча,
Ужаса безрассудного
Первый день⁹.

В поэме многие строки перекликаются, например фрагменты, подчеркивающие основные проблемы, волнующие героя. Они также помогают присоединить побочные сюжетные линии, в которых раскрывается суть истории лирического героя. Кроме повторяемого вопроса о «первом дне», существуют и другие эпизоды. К примеру, герой осмысливал, как сложился его путь к лагерю. В поэме не было подобного вопроса: является ли путь героя к тюрьме неким фатальным совпадением? Однако всегда присутствует ощущение, что на фоне истории 1920–1930-х годов при Сталине человек, подобный лирическому герою, вряд ли смог избежать судьбы ээка.

В главе «Серебряные орехи» дается сюжет о допросе двумя чекистами матери героя и деда Захара. В главе «Ты, кого всего сильнее» увидим описание страшного события, происшедшего «под улицей, – застенки ГПУ»¹⁰. Затем в главе «Беседа» прочитаем о дикой казни Николаева и бесчувственной реакции публики на жестокое событие. Эти события ориентируют, предсказывают лагерную участь героя. «Всё детство революция воспринималась... как огромное событие, пережитое и семьей, и страной»¹¹; в свое время герой не смог постичь причин, внушающих страх. Но с тех пор мысль о справедливости не давала ему покоя.

На войне герой честно воевал, он «... любил солдат, / <...> / И они меня любили ...»¹². Он ценил дружеское отношение и душевное общение между ними. Герой все время искал справедливости, человеческого равенства. Приехав в штаб дивизиона, он был изумлен, увидев большую разницу между обстановкой и военным настроением здесь – на передовой, и там – в тылу: «Как это устроено! – приди сюда из тыла – / Здесь передовая / И куда какая! – / Жить тебе не мило, / Свет тебе не мил, – / А приди сюда с передовой / – Тыл / Какой!..»¹³.

В главе «Беседа» кульминацией рассказа стала сама казнь. Герой был потрясен странным фронтовым весельем и «повешенный, до смерти домолчав»¹⁴. Ему стало не по себе, он долго недоумевал: «Николаев! Почему не крикнешь?!? / Почему – молчишь?..»¹⁵. Лишь во время собственного ареста герой печально осознал: «Теперь я, теперь понимаю, / Как мог, заморожен петлей, / Так странно молчать Николаев, / Молчать перед ждущей толпой»¹⁶. Такое бессильное отчаяние героя передано в последней главе «Дым отечества».

Особого внимания заслуживает семантика заглавий частей поэмы. Название, наряду с авторскими жанровыми определениями-подзаголовками, эпиграфами, предисловиями, посвящениями, традиционно является сильной предтекстовой позицией в произведении. Эти компоненты, обрамляющие основной текст, в том числе, название, оглавление, подзаголовки, предисловие, послесловие, эпиграфы, иллюстрации и другие составляющие текстовые элементы, служат для перспективы раскрытия идеи произведения. Читатель обращается к ним и в процессе непосредственного чтения романа. Они являются исключительно авторскими, в разной степени декларирующими его позицию элементами текста.

Заглавия в «Дороженьке», как и названия других художественных творений Солженицына, дают большую возможность для расширенного понимания содержания самих произведений. Например, в некоторых заглавиях упомянуты действующие лица в рассказах, время и место действия. Их назначение – объяснение мотива создания произведений, включая рассуждения писателя. Чаще всего в заглавиях поэмы скрыта некая многозначность, которая ассоциируется с эмоциями, испытываемыми лирическим героем. И порой эти заглавия обусловлены социально-исторической канвой, которая непосредственно связана с развитием сюжетов. В них проявляется символическое значение, которое требует интерпретации с разных ракурсов.

Подобная особенность заглавий наблюдается и в эпиграфах глав в более развернутых вариантах. Необязательное наличие эпиграфа к любому произведению делает его присутствие

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Солженицын А.И. Раннее. С. 42.

¹¹ Сараскина Л.И. Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 134.

¹² Солженицын А.И. Раннее. С. 91.

¹³ Там же. С. 76–77.

¹⁴ Там же. С. 81.

¹⁵ Там же. С. 81.

¹⁶ Там же. С. 194.

особенно значимым. Эпиграфы дают начальные ориентиры для читателя, но полностью их назначение раскрывается лишь в контексте всего произведения или, даже шире, – творчества писателя.

В «Дороженьке» эпиграфы представлены в виде цитат. Ими являются фрагменты из сочинений писателей-современников и классиков, «Слова о полку Игореве», народной песни, романса и даже из Указа Президиума Верховного Совета. Таким образом, с помощью цитат передается лирическое настроение на фоне истории России в каждом отдельном случае.

«Мальчики с луны», начальная глава поэмы, повествует о неосведомленности юношей, вызывающей удивление и насмешки окружающих людей. Название главы отмечает значительный контраст между двумя стилями жизни: приятное ощущение героев от природы, Волги, юной удали и впечатление от малознакомой студентам реальной жизни в городе. Герой, вдохновленный наукой и идеями Маркса, испытывает душевный подъем во имя новой жизни. Он все время с надеждой ожидает нечто как светлое открытие. Однажды, как повествуется в главе, герой с другом плыли по реке, неожиданно попали под дождь, и, когда они добрались до дебаркадера, перед их глазами предстала следующая картина:

Райпартпрос, Райком и Райкомол,
Райуполминзаг и Райзаготконтора.
И районный юридивый, полугол,
Смуглогрудый, клянчит у забора.

<...>

Раймилиция. Райплан. И РайНКВД.

<...>

С тёмно-хмурых
Сеет мелкий-мелкий дождь с небес.
Райтюрьма, Райсуд и Райпрокуратура,
Райсоцстрах, Райздрав и Райсобес.

<...>

В Раймаге
Продают физическую карту... Африки...
На столбах бубнят колхозные частушки
Близ Райклуба громкоговорители,
Под забором рубят головы косушкам
Жители...¹⁷

Увиденное не оправдывает ожидания героя в отношении высокого уровня культуры городской жизни, поскольку в авторском неологизме, а также в описании природы и окружающей среды, узнаем, что в «Раях» жизнь представляется по-другому. Разговор в кабаке открывает героям понятие о суровой жизни страны. Таким образом, вопрос, содержащий косвенный ответ о противоречивых явлениях в жизни, задал друг лирического героя Андрей: «Чувствуешь, как давит / На тебя, на всех нас – государство?»¹⁸.

В конце главы затронута лагерная тема. Ввиду отсутствия жизненного опыта при виде «Арестантского катера»¹⁹, мальчики недоумевали: «Кто они?.. За что их?.. Не расскажут... / <...> / От чего пахло всем хорошим...»²⁰. Все эти вопросы были использованы автором для развития последующих сюжетов. Герой, со своей стороны, призван искать ответы на них. Сквозь всю главу название «Мальчики с луны», так или иначе, напоминает миропредставление лирического героя и помогает читателям проследить дальнейшую его судьбу.

В третьей главе «Серебряные орехи» воздается светлая память деду Захару, чье поведение ценит герой как поведение настоящего русского мужика. Прототип деда Захара – Захар Фёдорович Щербак, дедушка А. Солженицына со стороны матери. В воспоминаниях писателя дед Захар запечатлен как прямодушный человек, как работающий мужик. И в поэме он представляется человеком с достоинством и честью, кто на вопрос чекистов смело ответил: он «сам жив – и людям жить давав»²¹. В поэме дед Захар приехал в Ростов накануне Рождественского сочельника к дочери и

¹⁷ Солженицын А.И. Раннее. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 15.

¹⁹ Там же. С. 24.

²⁰ Там же. С. 25.

²¹ Солженицын А.И. Раннее. С. 49.

внуку. Жил герой с матерью «...в тупике / В дощатом низеньком домке»²². Вопреки мрачному оттенку в «Разметанной семье / Осколом», в строках создан редкий эпизод об уюте: «В серебряных орехах крохотная елка. / Дрожало несколько свечей в ее ветвях. / Лампада кроткая светилась пред иконой»²³. Эпизод противопоставлен напряженной атмосфере допроса чекистов, что составляет большой контраст между чувством счастья и чувством страха. Это символизирует едва ли ощутимую надежду и неугасаемый оптимизм перед грядущим ужасом.

Во многих случаях образ ореха интерпретируется как способность к выносливости, стойкости, преодолению жизненного недуга, крепости духа. Так выражаются живучесть и жизнестойкость героя. В главе «Серебряные орехи» образ воплощает мысль о том, что герои твердо отстаивали свои принципы. Он символизирует волю героев и утверждение справедливости принятых им решений.

В шестой главе «Ванька» капитан штрафного батальона Иван Уклеяшев перед боем зажег факелы в знак прощания с собственной жизнью, затем бесстрашно шагнул навстречу смерти. Отвечая на вопрос лирического героя, отчаянный вояка отчеканил: «..Да не тычь ты в нос мне “капитана”... / Что за капитан? / На погон ты не смотри! Ты в душу глянул? / Ванька я! Иван!»²⁴. Во время Великой Отечественной войны всех русских величали «Ваньками». Несмотря на изменение социальной идеологии, имя используется в качестве имени нарицательного для всех русских людей. В «Ваньке» ведется рассказ о русском человеке с тяжелейшей судьбой. В произведении показано, как человек себя ведет перед жизненно угрожающим событием. А заглавие «Ванька» позволило рассмотреть судьбу человека на фоне военного отрезка истории, при этом с помощью заглавия передается не столько патриотическое чувство солдата, сколько образ простого русского мужика – мужика, сознающего свою ответственность перед Родиной.

Название седьмой главы «Беседь» является одним из многих наименований, которые непосредственно дают сведения о координатах пребывания писателя. Беседь – это река, берущая начало с юга [Смоленской области](#), протекающая по [Могилёвской области](#) Белоруссии. Из биографии Солженицына узнаем, что начиная с сентября 1943 года вместе с армией писатель прошел «огромный по времени и расстоянию марш-бросок от Центральной России до Белоруссии, от Орла до Гомеля, от Неручи до Сожа...»²⁵. Прежде всего, образ реки сам по себе представляется как водный путь. Она предсказывает грандиозный масштаб войны.

На глазах героя вся земля на занимаемом плацдарме была перерыта снарядами до неузнаваемой рыжей гнили. Приехавший в штаб герой стал невольным свидетелем казни, официальная цель которой – наказание за военное преступление. На самом деле, казнь показалась фронтовикам не таким жестоким событием в сравнении с повседневным гнетущим ужасом войны. Однако удушливую атмосферу напряженного ужаса и жестокости невозможно развеять таким диким способом; в результате можно получить лишь дальнейшее ожесточение до полной потери духовных ценностей. Сама казнь свидетельствует о крайнем озлоблении людей по отношению к войне. В этом эпизоде не так важны причины, по которым наказывают Николаева, сколько равнодушие и безразличие окружающих к судьбе другого человека. Писатель открыл страшную картину в немом варианте, в которой видится страх, бессилие и невежество народа. И такая картина требует от читателя найти объяснение этих событий.

В основной части «Дороженьки» эпитафии предшествуют 5 из 11 глав. Ими начинаются глава четвертая «Ту, кого всего сильней...», глава пятая «Беседь», глава восьмая «Как это ткется», глава девятая «Прусские ночи» и заключительная глава – одиннадцатая «Дым отечества».

Эпитафия в главе «Беседь» является единственной цитатой из непоэтического текста среди всех пяти эпитафий: «...восстановить каторгу и смертную казнь через повешение. – Из Указа Президиума Верховного Совета, апрель 1943»²⁶. В нем напрямую предсказывается это жестокое событие.

В названии главы восьмой «Как это ткется» глагол «ткется» ассоциируется с процессом изготовления ткани. Писателю удалось штрихами нарисовать эпизоды из военных судеб. В относительно небольшом фрагменте собраны реплики Нержина в разговорах с каждым из персонажей. Это семь абсолютно разных художественных характеров: Евлашин, Липников, Турич, лейтенант Ячменников, Сомин, Старшина Хмельков и давний друг главного героя – Андрей.

²² Там же. С. 43.

²³ Там же. С. 43.

²⁴ Там же. С. 95.

²⁵ Сараскина Л.И. Солженицын. С. 236.

²⁶ Солженицын А.И. Раннее. С. 73.

Реплики связаны с разными событиями из жизни персонажей. Между ними нет прямой связи, однако все эпизоды раскрываются на фоне войны. В то же время Солженицын коротко описал черты характера, душевные качества и главные жизненные принципы героев. Из образов этих солдат составлена небольшая, но оживленная галерея, дающая представления о судьбах людей на войне. В этой галерее представлены тонкие ракурсы для понимания судеб и миропредставления каждого из них. Судьбы символизируют жизненный путь множества воинов, из которых соткано полотно великого исторического события. В этом полотне видны нити и здравомыслия, и безрассудства.

В конце названия главы отсутствует знак препинания. Таким образом, заглавие носит многослойное значение, которое возможно воспринимать и как повествовательное, и как вопросительное или восклицательное предложение. В случае произнесения названия повествовательным тоном («Как это ткется») создается эффект перечисления событий. Если в конце предложения поставить вопросительный («Как это ткется?») или восклицательный («Как это ткется!») знак, то заглавие способствует разъяснению самого вопроса или причины, отчего возникли эмоции. Также уместно закончить предложение многоточием – знаком, употребляемым автором в конце всех названий подглавок²⁷ поэмы («Как это ткется...»), в чем прослеживается недоговоренность писателя. В любом случае, заглавие, как всегда, требует от читателей постоянного внимания и выяснения сути.

Между прочим, напомним, что название четвертой главы: «Ты, кого всего сильней...», и название девятой главы: «И тебе, болван тмутараканский!» заканчиваются многоточием и восклицательным знаком. Таким образом, писатель делает акцент на эмоциональном восприятии значения этих заглавий.

В эпиграфе восьмой главы, цитируя строки И. Бунина: «И ужели нет пути иного, / Где бы мог пройти я, не губя / Ни надежд, ни счастья, ни былого, / Ни коня, ни самого себя?»²⁸, – писатель помогает читателю точнее понять смысл заглавия. Название главы «Как это ткётся», прежде всего, воспринимается как вопрос, заданный лирическим героем. Ему хочется объяснить свой выбор пути в будущее, в котором он надеется увидеть счастье и благополучное решение личных проблем. Однако он глубоко сомневается в существовании такого пути. Заметим, что стихотворение Бунина создано в 1900 году под названием «На распутье». В этих стихах, испытывая чувства, подобные чувствам лирического героя в «Дороженьке», поэт делится собственными сомнениями в светлом будущем. Заложенный в заглавиях поэтических произведений И.А. Бунина и А.И. Солженицына смысл реализует идею сложности жизненного пути.

В эпиграфе строки Бунина написаны по мотивам русских былин, что расширяет исторический горизонт в поэме. В девятой главе «Прусские ночи» эпиграф, цитируемый из «Слова о полку Игореве», также представляет историческую атмосферу, которая способствует восприятию читателей с точки зрения эстетики – «Потоптали храбрые поганых... / По полю рассыпавшись, что стрелы, / Красных дев помчали половецких»²⁹. В цитатах предсказываются бунтующий беспорядок в войне и катастрофические последствия после нее. А сама история, написанная в летописи, напоминает о походе русского войска в чужую землю, что, так или иначе, связано с образом дороги.

В главе «Как это ткется» присутствуют оттенки полифонизма³⁰. Перебирая в памяти пережитые события, лица знакомых и незнакомых людей, герой погружается в размышления о правильности пути Революции: «Этот путь у Революции – один? неумолимо? / Или был – другой?...»³¹. При этом у него возникает странное ощущение, как будто он является единственным зрителем театральной сцены – «И кажется: я в зале театральном, / Я сижу один. / <...> / Предо мной играют запрещенную в премьерe / Дивную, неведомую пьесу»³². В этом небольшом фрагменте многогранно проявляется мышление героя. В сцене присутствуют признаки декадентства и мистики, роли в которой исполняют «актеры, вставши из гробов»³³. В сюжете явно

---

²⁷ Применительно к поэме «Дороженька» А.И. Солженицына, подглавка – относительно законченный, самостоятельный фрагмент главы, отделяемый автором в печатном варианте от предшествующего и последующего фрагментов типографскими знаками «—» или «***», а в авторском чтении – паузами.

²⁸ Солженицын А.И. Раннее. С. 122.

²⁹ Солженицын А.И. Раннее. С. 141.

³⁰ Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. М. : Советский писатель, 1963. С. 13.

³¹ Солженицын А.И. Раннее. С. 135.

³² Там же. С. 136.

³³ Там же. С. 136.

виден философский взгляд героя на направление хода истории, а также его мнение о силе и слабости личности с точки зрения политолога и социолога. Свои мысли герой, как и прежде, направляет на выяснение исторической правды, а также размышляет о путях развития русской истории.

Необходимо отметить, что Солженицын нечасто использует стиль изложенных выше строк в поэтических произведениях, однако именно он помогает автору добавить поэме выразительности и позволяет более точно передать ощущения героя. В результате, впечатления героя от театральной сцены в произведении воплощаются во множество мыслей. С другой стороны, этот стиль помогает автору выделить волнующий его вопрос – «Как это ткется?», на который герой ищет ответ.

Название заключительной главы «Дым отечества» напоминает известную строку: «Отечества и дым нам сладок и приятен» из стихотворения Г.Р. Державина «Арфа». Строка, прославившаяся комедией А.С. Грибоедова «Горе от ума», используется многими писателями. В «Дороженьке», цитируя строки Пушкина «Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нем отозвалось!»³⁴, автор передает сложное настроение арестованного героя, для которого дорога в Москву связана с большим количеством переживаний, в ней предвидится роковая судьба арестанта. Это дорога, по которой герой возвращается из-за границы на Родину, именно на ней происходит его последнее прощание со свободой перед заключением в тюрьму, и на этой дороге он с отчаянием видит убогую жизнь русского народа и немощь страны. Испытывая страдания из-за судебной несправедливости, герой четырежды повторяет один и тот же вопрос: «За что я тебя люблю?»³⁵ [тебя – Россию. – Б. Я.]. Герой глубоко разочарован тем, что усердие и стремление его поколения изменить страну в лучшую сторону не принесло результатов. В результате он задает мучающий его вопрос: «Да где ж ты была, Дороженька? / Да как же тобой шагать?»³⁶.

Путь к Марфинской тюрьме лирический герой снова назвал «Владимирка каторжан!..»³⁷ – дорога многострадальной России, дорога, превратившаяся из «Шоссе Энтузиастов»³⁸. Повторение образа Владимирки перекликается со строками из «Зарождения». Оно подчеркивает не только муки героя, но и страдания страны. Оно также требует объяснения причин грандиозного разрушения России и объяснения истоков несчастий русских людей.

Для героя дорога арестанта завершается там, где стоит корпус Лубянки: «Лежат две прекрасные нимфы / Над Домом Конца Дорог...»³⁹. Во второй цитируемой строке каждое написанное автором слово начинается с прописных букв. Прописные знаки символизируют пограничную линию между тюрьмой и внешним миром. Зрительно строка обращает на себя внимание. В ней обозначен конец дороги и подчеркнута угнетающая атмосфера тюрьмы. Однако там, где заканчивается дорога арестанта, начинается дороженька заключенного, отождествляющая жизненный путь героя. В ней рождается воспоминание ээка о прошедших событиях его жизни. Таким образом, в содержании поэмы наблюдается некая цикличность, которая ориентирует читателя на предыдущие сюжеты перед началом изложения новой истории.

«Дороженька» имеет также некоторые признаки текста мемуарного характера, связанные с воспоминаниями лирического героя. Он пытается осмыслить исторический контекст своего жизненного пути и вписать свои действия в общий исторический процесс. Подобная мысль явно просматривается в пяти подглавках, являющихся переходными частями между главами. В этих фрагментах изложены воспоминания героя в процессе переосмысления прошедших событий. В течение продолжительного времени память лирического героя добавляет новые подробности в изложенные ранее сюжеты. Не во всех подглавках указано точное время и место происшедших событий. Тем не менее их последовательность помогает понять, что они являются воспоминаниями заключенного человека. Цепь событий, представленная автором через воспоминания, дает новые ракурсы для понимания всего пережитого им.

---

³⁴ Там же. С. 191.

³⁵ Там же. С. 200.

³⁶ Там же. С. 203.

³⁷ Солженицын А.И. Раннее. С. 203.

³⁸ Там же. С. 203.

³⁹ Там же. С. 206.

Мнение героя в значительной степени учитывает точку зрения историка и философа, что позволяет открыть иные возможности для понимания тогдашних происшествий. Оно присутствует в качестве закадровых комментариев лирического героя, выражая его эмоциональное состояние глубокой задумчивости.

Следует отметить, что, в отличие от названий глав, все имеющиеся названия подглавок заканчиваются многоточием: «Нет, не тогда...» (подглавка второй главы), «Что дважды два...» (подглавка четвертой главы), «В день, когда узнал...» (подглавка пятой главы), «Пусть бьются строки...» (подглавка седьмой главы) и «Где ты, детство чистого...» (подглавка девятой главы). В соответствии с содержанием поэмы употребление многоточия в конце названий подглавок позволяет визуально объединить их содержание, упорядочить структуру стихотворной организации поэмы и на этой основе создать целостное, глубокое восприятие мотива пути-дороги.

В поэме используются авторские приемы, усиливающие визуальное восприятие текста. Путем применения в «Дороженьке» различных стихотворных форм писатель стремится выровнять строки по центру. Несмотря на разнообразие вариантов организации текстов, произведение в целом выглядит в виде тропинки. Возьмем в качестве примера речь героев поэмы. Реплики и диалоги героев занимают большой объем произведения. Живая речь героев ускоряет развитие сюжетов, и, в то же время, привносит разнообразие в модель текстов. В репликах персонажей поэмы писатель активно использует стихотворные строки в виде «лесенки», что позволяет создать ассоциацию с «Дороженькой» в уменьшенном масштабе.

Необычное расположение между абзацами и частями также напоминает об образе дороженьки. Яркий пример представляется в главе «Медовый месяц». В ней применено разное стихостроение к сюжетам: чередуются длинные четырехстопные, пятистопные строки и короткие двустопные строки, которыми по содержанию зрительно различаются сюжеты. Очень часто писатель переставляет отдельные слова, несущие важную смысловую нагрузку, в предыдущие строки, чтобы подчеркнуть противопоставление с прежним или наметить связь с будущим содержанием. В этой главе также представлены разные вставные конструкции, в том числе жалоба жены лирического героя и стихотворение под названием «Моему поколению», в котором герой произносит обращение к своим ровесникам. Заметим, что «Моему поколению» представляет собой произведение, написанное лирическим героем, которое включено в поэму, как стихи в стихах.

Стоит особенно заметить, что в поэме авторские ремарки наглядно предстают на протяжении всего произведения. Речь, в большинстве случаев, идет об особой визуально-графической организации стихотворного текста. Прием графического выделения слов в художественном тексте является одним из средств дополнительного авторского воздействия на читателя и способом полускрытого декларирования собственных взглядов. Писатель заостряет внимание на важных моментах, выделяя слова курсивом, разными шрифтами и т. п.

В поэме «Дороженька» присутствует изменение единого стихосложения, в том числе изменение количества стоп, использование разных шрифтов; слова, написанные прописными и строчными буквами, и, слова, разделенные на несколько частей через тире или с пробелами. Применены разные варианты сокращения слов, которые чаще всего напоминают определенные исторические периоды или персонажей. Присутствуют слова, написанные курсивом, которые требуют объяснения скрытых в них смыслов; чаще всего, помимо основных смысловых значений, в повествовании эти слова выражают рассуждения автора. В поэме также проявляется авторская пунктуация, обеспечивающая единство композиционной структуры поэмы.

Рассмотрим некоторые фрагменты произведения с позиций их графического оформления. В главе «Медовый месяц» фрагмент о поездке домой после свадебного путешествия состоит из 53 двустопных строк. Каждая строка включает от одного до трех слов. Соответственно, в этих строках содержится гораздо меньше количества слогов, чем в предыдущих и в последующих строках. Визуально целый фрагмент представляется в форме узкой полосы, что ассоциируется с образом тропинки. С одной стороны, в соответствии с сюжетом, строки образно открывают картины возвращения героев домой, с другой – короткие строки обогащают ритмическое строение, в котором прочитывается ощущение торопливости в пути.

Практически во всех произведениях Солженицына слова, написанные курсивом, требуют повторного чтения. В отличие от других произведений, в «Дороженьке», кроме отдельных слов и словосочетаний, существуют и целые строки, выделенные курсивом. Эти строки представлены в эпиграфах, во фразах, цитируемых из песен, лозунгов, и в предложениях, на которых автор акцентирует внимание. В качестве примера рассмотрим в главе «Беседа» цитируемый автором

лозунг: «Смерть за смерть и кровь за кровь»⁴⁰. Строка в сюжете несет прямую смысловую нагрузку. В то же время строка как лозунг, дополняет исторические детали. Более того, эти слова подчеркивают жестокость войны, заставляют размышлять о моральных нормах в последующем событии. Стоит отметить интересный факт: в романе «В круге первом» один из главных героев, Лев Григорьевич Рубин, был арестован именно потому, что агитировал против этого лозунга.

В поэме Солженицын активно использовал все знаки препинания. В композиции знаков раскрывается необычная семиотическая система. Например, автор многократно корректирует ритм строк с помощью тире. Нередко в репликах героев прослеживается необычное сочетание и повторение знаков: «!..», «!!», «!!!», «?!», «?..», «?...», «??», «???». Писатель старается усилить эмоции, испытываемые героями. Иногда с помощью чередования разных знаков строки объединяются по содержанию визуально или, наоборот, некоторые строки остаются отделены от остальных сюжетов именно через использование знаков препинания.

Яркий пример наблюдается в главе «Прусские ночи». В нем существует строка, написанная многоточием: «.....»⁴¹. По сюжету, из-за неправильного восприятия мысли командира солдаты убили человека. Многоточие является лирическим отступлением, в нем передается переживание героя об убитой невинной девушке. Строка также представляет контраст с быстротой развития предыдущих действий. Эти знаки воспринимаются как многозначительное молчание, в них писатель старается донести мысль о том, что в безумной войне человеческая жизнь порой оказывается ничтожной. Разумеется, строка, составленная из многоточий, также приносит ритмическое обогащение.

Поэме присуща особая музыкальность. Неоднократно по ходу сюжета герои с настроением подпевают слова песен. Песни помогают понять настроение персонажей поэмы, во многом предсказывают их судьбу и развитие сюжетов. Это достаточно отчетливо видно в главе «Ту, кого всего сильнее...», в которой рассказывается история семьи Лялиной, подруги детства лирического героя.

Кроме заглавия и эпиграфа, с небольшими изменениями писатель еще дважды использует слова из «Магараджа», романа 1920-х годов: «Ту, кого всего сильнее / В мире любишь ты, – убей! / Ты мне так сказал, / Ты мне приказал, / Ма – га – ра – джа!»⁴². В эти строки автор вкладывает предсказание о несчастье в Лялиной семье. Олег Иванович Федоровский, схваченный чекистами, исчез, его теща разбита параличом. Миша, Лянин брат «на коньках / Упал – ударился – сгорел от менингита»⁴³, Ляля тяжело заболела, а вскоре был арестован Джемелли – Лянин жених. Смысл других строк, взятых автором из романа «Вам девятнадцать лет»: «Вам девятнадцать лет, у вас своя дорога, / Вы можете смеяться и шутить!.. / А я старик седой, я пережил так много...»⁴⁴, совпадает с содержанием прощального письма Джемелли любимой девушке, в котором он просит у Ляли прощения и пытается ободрить ее.

Слова романсов выступают пророчеством роковых событий в жизни героев. Песенные строки придают дополнительную выразительность их речи, привносят в нее ритмическое разнообразие, в то же время восстанавливают историческую достоверность поэмы, в целом расширяют горизонт восприятия сюжетов.

Писатель сознательно подчеркивает музыкальность в «Дороженьке», что ярко представляется в заключительной главе «Дым отечества». В версии «Протеревши глаза», в начале главы представлены стихотворные строки с нотами в виде авторской машинописи, ритм которых подражает качанию поезда по рельсам. С той же целью сквозь всю главу писатель старается максимально держать стихотворный размер, близкий амфибрахию. Звукоподражание ритмическим способом создает ассоциацию с образом железной дороги. Подобной ритмической раскладкой пронизана вся глава. Это способствует яркой передаче развивающейся мысли героя и его сложной внутренней психологии в арестантском пути. В сюжетах некоторые строки повторяются, что сочетается с ритмическим повторением, подчеркивает некую задумчивость лирического героя и объясняет паузы в его размышлениях.

Поэма предполагает акустическое восприятие читателей. Ее фонетическая составляющая выражается в разнообразных формах. Авторское исполнение поэмы в наибольшей степени

---

⁴⁰ Солженицын А.И. Раннее. С. 78.

⁴¹ Солженицын А.И. Раннее. С. 171.

⁴² Там же. С. 59–60.

⁴³ Там же. С. 65.

⁴⁴ Там же. С. 64.

передает необыкновенную мелодию произведения. Во время чтения заключительной главы большую часть стихотворных строк писатель пропевает, нежели их читает. Напев усиливает ритмическое восприятие произведения, создает ощущение, подобное нахождению в пути. Таким образом, напев облегчает восприятие пространства, в котором герой находится физически.

Заметим, что пространство поэмы поделено на две части: внутри вагона и вне его. Атмосфера внутреннего пространства определяется отношениями между пассажирами, в том числе и отношениями между конвоирами и арестантом. Внешнее пространство вагона неизмеримо более обширно. Оно щедро демонстрирует герою быстро меняющиеся картины страны, наблюдение которых дает ему богатую пищу для размышления. Пребывание в этих двух пространствах определяет направление мыслей героя о том, как его собственная судьба связана с судьбой России.

Во время чтения поэмы самим А. Солженицыным можно заметить двукратное изменение стиля исполнения. В заключительной главе писатель зрительно разделит содержание на три части. Ближе к концу первой части герой явно испытывает глубокое разочарование, он своими глазами видит Родину, сильно отличающуюся от того священного образа, который был всегда ему близок. Стиль исполнения автором этого фрагмента позволяет подчеркнуть силу эмоций и направление мыслей героя: он не столько волнуется о собственной судьбе, сколько переживает о судьбе России. В конце поэмы, в заключительной части главы герой прибывает на Лубянку. В авторском чтении стиль исполнения снова меняется и переходит от напева к декламации. И вот, наконец, исчезает ощущение пути и завершается арестантская дорога к тюрьме.

Добавим, что особая музыкальность поэмы также активно проявляется на языковом уровне. Во фрагментах присутствуют строки на иностранных языках: немецком, французском, латинском, английском. Также есть фразы, произнесенные персонажем с украинским акцентом. Во многих местах писатель использовал необычную звукопись, таким способом подчеркивая речь героев, в которой отчетливо представлена их личность.

Итак, образ «дороженьки» – это метафора, олицетворяющая путь лирического героя. На этом пути в центре внимания находится личностный рост человека. Герой стремится к собственному счастью, стремится к постижению причин несчастья России, старается выяснить значимые факторы, которые определяют судьбу страны. Этот путь – безусловно, и зеркало биографии писателя. Автор воплощает его в поэтических строках. Он повествует о юных днях и военных годах героя. Своим рассказом герой оживляет русскую историю этого периода. Главный образ рассказа – «дороженька», по которой герой пришел в тюрьму и которая на будущее готовит ему более строгое жизненное испытание. Герою принципиально важно понять, суждено ли ему пройти этот сложный путь, поскольку он постоянно велит себе: «Я ношу... заряд историка / И обязанности очевидца»⁴⁵. Именно поэтому герой вспоминает события с особой точностью, с их помощью он ищет разумное объяснение всему происшедшему и пытается заглянуть в будущее. Через личный опыт и изучение истории лирический герой размышляет не только о своей судьбе, но и о судьбе России и народа.

В «Дороженьке» автором представлены понятия и образы, глубоко укоренившиеся в миропредставлении русских людей. Типичным примером является человек, ищущий свой путь. Дорога может предстать и в виде Владимирки – ссыльной дороги, и в виде Беседь – речной дороги; это может быть дорога, через которую возвращаются домой, и дорога, которая ведет к тюрьме. В то же время «Дороженька» воплощает в себе продольный разрез русской жизни 1920–1930-х годов; именно на ней происходят основные социальные события, а поведение художественных персонажей отражает ментальность русских людей. Заглавный образ дороги стал не просто пронизывающей нитью на тематическом уровне, но и одним из определяющих структурное единство и стилистическую оригинальность мотивом.

Мотив пути-дороги пронизывает поэму на протяжении всего повествования: в разнообразных формах проявляется в главах, в заглавиях и эпиграфах, между строк и абзацев. Этот мотив представлен также и между главами в переходных подглавках, что усиливает ассоциацию с образом «дороженьки». Необычное стихосложение поэмы и ее особый ритмический склад удачно сочетаются с различными стилями изложения, придают поэме мелодичность. Мелодия поэмы служит постоянным напоминанием о том, что лирический герой находится в пути. Кроме того, мотив пути-дороги ярко выражен структурно-типологическими парадигмами, в

---

⁴⁵ Солженицын А.И. Раннее. С. 123.

том числе в авторской орфографии и пунктуации, на что будет обращено внимание в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Проблема поэтики Достоевского [Текст]. – М. : Советский писатель, 1963. – 364 с.
2. Сараскина, Л.И. Солженицын [Текст]. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 959 с.
3. Солженицын, А.И. В круге первом [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. / подгот. М.Г. Петровой. – М. : Время, 2011. – Т. 2. – 880 с.
4. Солженицын, А.И. Раннее [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. / ред.-сост. Н.Д. Солженицына. – М. : Время, 2016. – Т. 18. – 544 с.

REFERENCES

1. Bahtin, M.M. Problema poehtiki Dostoevskogo [Text]. – M. : Sovetskij pisatel', 1963. – 364 s.
2. Saraskina, L.I. Solzhenicyn [Text]. – M. : Molodaya gvardiya, 2009. – 959 s.
3. Solzhenicyn, A.I. V krugе pervom [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. / podgot. M.G. Petrovoj. – M. : Vremya, 2011. – T. 2. – 880 s.
4. Solzhenicyn, A.I. Rannee [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. / red.-sost. N.D. Solzhenicyna. – M. : Vremya, 2016. – T. 18. – 544 s.

Bay Yan

THE ROAD MOTIF IN THE TITLE AND THE PLOT OF THE POEM “LITTLE ROAD”

The article investigates the poetics of A.I. Solzhenitsyn's early poem “Little Road”. It analyzes the imagery, symbolism, spatial and temporal structures of the poem, which shape its structural and typological paradigm. The analysis focuses on the title of the poem, its subtitles, chapter titles, epigraphs, etc., as well as the structure of verse. To comment on the motif of road, the article analyzes the symbols used by the author, taking into consideration the autobiographical character of the poem and its historic relativity. The poem “Little Road” reflects Solzhenitsyn's worldview of his concentration camp period. Solzhenitsyn said that his “Little Road” was a novel in verse and that it symbolically depicted a road which had already been traversed and which, at the same time, was a road to the future. Solzhenitsyn's “Little Road” designates the beginning of the writer's creative search, it introduces the concepts of Orthodox Christianity, morality and spirituality into his other works. The images of roads created by the writer reflect his lyrical heroes' life paths and their personal growth, the fate of the country and the people. All stylistic devices used by Solzhenitsyn are aimed at revealing this multifaceted image.

road motif; road imagery; semantics of the title; autobiographical beginning; author's notes; poetic structure